

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 3 и пункта 4 статьи 44 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с жалобами открытых акционерных обществ «Газпром», «Газпром нефть», «Оренбургнефть» и Акционерного коммерческого Сберегательного банка Российской Федерации (ОАО)

город Санкт-Петербург

28 января 2010 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего – судьи Н.В.Мельникова, судей Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, Н.В.Селезнева, В.Г.Стрекозова,

с участием представителей ОАО «Газпром» – доктора юридических наук В.Ф.Попондопуло и адвоката Г.П.Чернышова, представителя ОАО «Газпром нефть» – доктора юридических наук В.В.Долинской, представителей ОАО «Оренбургнефть» – доктора юридических наук Д.О.Тузова и адвоката В.В.Кузнецова, представителей Акционерного коммерческого Сберегательного банка Российской Федерации (ОАО) – доктора юридических наук В.В.Лазарева и адвоката А.В.Попова, постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде

Российской Федерации А.Н.Харитонов, полномочного представителя Совета Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации А.И.Александрова, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В.Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 3 и пункта 4 статьи 44 Федерального закона «Об акционерных обществах».

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы ОАО «Газпром», ОАО «Газпром нефть», ОАО «Оренбургнефть» и Акционерного коммерческого Сберегательного банка Российской Федерации (ОАО). Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями законоположения.

Поскольку все жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика М.И.Клеандрова, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание представителей: от Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации – судьи Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Л.А.Новоселовой, от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.А.Васильевой, от Министерства юстиции Российской Федерации – Е.А.Борисенко, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно статье 44 Федерального закона от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 19 июля 2009 года № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») в акционерном обществе с числом акционеров более 50 держателем реестра акционеров общества должен быть регистратор (абзац второй пункта 3); акционерное общество, поручившее ведение и хранение реестра акционеров общества регистратору, не освобождается от ответственности за его ведение и хранение (пункт 4).

Заявители по настоящему делу – ОАО «Газпром», ОАО «Газпром нефть», ОАО «Оренбургнефть» и Акционерный коммерческий Сберегательный банк Российской Федерации (ОАО) утверждают, что названное положение пункта 4 статьи 44 Федерального закона «Об акционерных обществах» – по смыслу, придаваемому ему сложившейся правоприменительной практикой, – возлагает на акционерное общество (эмитента), передавшее ведение и хранение реестра своих акционеров регистратору, ответственность за ненадлежащее исполнение регистратором своих обязанностей, выразившееся в необоснованном списании акций со счетов их владельцев, при отсутствии вины самого акционерного общества, и тем самым нарушает их права, гарантированные статьями 8, 17 (часть 3), 19 (часть 1), 34 (часть 1), 35 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации. ОАО «Оренбургнефть», кроме того, просит признать находящийся с этим положением в нормативном единстве абзац второй пункта 3 той же статьи не соответствующим статьям 35 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

1.1. Арбитражный суд города Москвы, рассматривая дело по иску гражданина М.П.Ренжина к ОАО «Газпром» и ЗАО «Специализированный регистратор – Держатель реестра акционеров газовой промышленности» о солидарном взыскании убытков, причиненных утратой принадлежавших

истцу обыкновенных именных акций, и компенсации морального вреда, установил, что при совершении операций в реестре ОАО «Газпром» регистратор ненадлежащим образом исполнил свои обязанности, не проявил должной заботы и осмотрительности, что привело к незаконному списанию ценных бумаг с лицевого счета истца. Сославшись на пункт 4 статьи 44 Федерального закона «Об акционерных обществах» во взаимосвязи со статьей 403 ГК Российской Федерации, предусматривающей, что должник отвечает за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства третьими лицами, на которых было возложено исполнение, если законом не установлено, что ответственность несет являющееся непосредственным исполнителем третье лицо, Арбитражный суд города Москвы решением от 26 октября 2007 года взыскал с ОАО «Газпром» в пользу истца 23 480 128 рублей убытков, в остальной части иска отказал. Суд посчитал, что в силу указанных законоположений ответственность перед акционерами за исполнение обязанности по надлежащему ведению и хранению реестра акционеров и за действия регистратора несет само акционерное общество, поручившее ведение и хранение реестра регистратору, иными же актами не установлено специальных правил об основаниях и размере ответственности держателя реестра, в связи с чем исковые требования в части взыскания убытков подлежат удовлетворению за счет эмитента – ОАО «Газпром», а в иске к регистратору должно быть отказано ввиду отсутствия у него солидарной с эмитентом ответственности.

Придя к аналогичному выводу, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации постановлением от 20 февраля 2006 года направил на новое рассмотрение дело по иску ОАО «Росгазификация» о взыскании с ОАО «Газпром» и ЗАО «Специализированный регистратор – Держатель реестра акционеров газовой промышленности» убытков, причиненных списанием 50 млн акций ОАО «Газпром» с лицевого счета истца помимо его воли.

Постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 2 августа 2005 года были отменены судебные акты

арбитражных судов первой, апелляционной и кассационной инстанций, отказавших в удовлетворении исковых требований гражданки О.М.Зацаринной о взыскании в солидарном порядке с ОАО «Сибирская нефтяная компания» (с 1 июня 2006 года – ОАО «Газпром нефть») и ОАО «Регистратор Р.О.С.Т.» суммы ущерба, причиненного незаконным списанием регистратором с лицевого счета истицы 143 000 акций. Указав на нарушение этими судебными актами единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, в частности пункта 4 статьи 44 Федерального закона «Об акционерных обществах» и статьи 403 ГК Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации взыскал с ОАО «Сибирская нефтяная компания» в пользу истицы 10 939 913 рублей убытков.

Руководствуясь теми же законоположениями, Арбитражный суд Оренбургской области решениями от 2 ноября 2006 года и от 22 ноября 2006 года взыскал с ОАО «Оренбургнефть» в пользу ряда граждан суммы убытков, возникших в результате неправомерного списания со счета в реестре акционеров принадлежавших им акций ОАО «Оренбургнефть», возложив на него ответственность перед акционерами за действия регистратора (ЗАО «Иркол»), выразившиеся в ненадлежащем исполнении обязанности по ведению и хранению реестра акционеров.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 30 июня 2008 года с Акционерного коммерческого Сберегательного банка Российской Федерации (ОАО) в пользу ЗАО «Ивановский промышленный железнодорожный транспорт № 5» взыскано 654 108 000 рублей убытков, возникших вследствие неправомерного списания регистратором (ЗАО «Регистраторское общество «Статус») с лицевого счета истца 7880 обыкновенных бездокументарных акций Акционерного коммерческого Сберегательного банка Российской Федерации (ОАО), в остальной части иска отказано. Постановлениями Девятого арбитражного апелляционного суда от 29 августа 2008 года и от 29 сентября 2008 года соответственно было отменено решение

суда первой инстанции и в удовлетворении иска отказано в связи с недоказанностью совершения регистратором и эмитентом противоправных действий и наличия причинной связи между их действиями и убытками истца. Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 20 февраля 2009 года постановления суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Исковые требования ООО «Компания «Эй-Джи-Кей» о взыскании в солидарном порядке убытков, возникших в результате незаконного списания с лицевого счета истца 534 обыкновенных именных акций Акционерного коммерческого Сберегательного банка Российской Федерации (ОАО), решением Арбитражного суда города Москвы от 10 октября 2008 года были удовлетворены частично: с Акционерного коммерческого Сберегательного банка Российской Федерации (ОАО) взысканы убытки в размере 55 293 913 рублей, из которых 54 836 460 рублей – стоимость утраченных акций и 457 453 рубля – сумма неполученных дивидендов; в удовлетворении исковых требований к ЗАО «Регистраторское общество «Статус», выполнявшему функции регистратора, и ООО «Эми Траст», на счет которого акции были зачислены, отказано. Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 9 декабря 2008 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения. Федеральный арбитражный суд Московского округа, посчитав, что суды нижестоящих инстанций не выяснили всех обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения спора (в частности, не установили, когда регистратор был информирован об изменениях, произошедших в составе учредителей и исполнительного органа ООО «Компания «Эй-Джи-Кей»), постановлением от 11 марта 2009 года указанные судебные акты отменил и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

1.2. С принятием Федерального закона от 19 июля 2009 года № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» пункт 4 статьи 44 Федерального закона «Об акционерных обществах» действует в новой редакции: сохранив положение об

ответственности акционерного общества за ведение и хранение реестра акционеров, федеральный законодатель дополнил его положениями, вводящими механизм солидарной ответственности акционерного общества и регистратора за убытки, причиненные акционеру в результате утраты акций в связи с ненадлежащим соблюдением порядка поддержания системы ведения и составления реестра акционеров.

Однако поскольку применение пункта 4 статьи 44 Федерального закона «Об акционерных обществах» в первоначальной редакции, как утверждают заявители, ссылаясь на представленные материалы, повлекло для них наступление существенных правовых последствий, чем были нарушены их конституционные права, производство по настоящему делу в соответствии с частью второй статьи 43 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» не может быть прекращено.

Таким образом, исходя из того, что в силу статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации принимает решение по делу в связи с жалобой гражданина или объединения граждан, оценивая как буквальный смысл оспариваемых законоположений, примененных в деле заявителя, так и смысл, придаваемый им сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе норм, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются взаимосвязанные положения абзаца второго пункта 3 и пункта 4 статьи 44 Федерального закона «Об акционерных обществах» (в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 19 июля 2009 года № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»), как не освобождающие акционерное общество – эмитента от ответственности за действия регистратора, связанные с ведением и хранением реестра акционеров и повлекшие убытки для акционера.

2. Согласно Конституции Российской Федерации в Российской Федерации гарантируется свобода экономической деятельности (статья 8,

часть 1), каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1), а также право иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (статья 35, часть 2).

Права владения, пользования и распоряжения имуществом, а также свобода предпринимательской деятельности и свобода договоров в силу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации могут быть ограничены федеральным законом, но только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Это корреспондирует положениям статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в силу которой право каждого физического и юридического лица на уважение и защиту принадлежащей ему собственности (и, соответственно, свобода пользования имуществом, в том числе для осуществления предпринимательской деятельности) не умаляет право государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для контроля за использованием собственности согласно общим интересам.

Поэтому, осуществляя на основании статьи 71 (пункты «в», «о») Конституции Российской Федерации регулирование предпринимательской деятельности коммерческих организаций, включая акционерные общества, федеральный законодатель обязан учитывать, что, по смыслу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 8, 17, 34 и 35, возможные ограничения федеральным законом прав владения, пользования и распоряжения имуществом, а также свободы предпринимательской деятельности и свободы договоров должны, исходя из общих принципов права, отвечать требованиям справедливости, быть адекватными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно

значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2003 года № 14-П).

Правовое положение акционерного общества и права и обязанности акционеров определяются в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и Федеральным законом «Об акционерных обществах» (пункт 3 статьи 96 ГК Российской Федерации). Обращаясь к вопросу о балансе интересов участников корпоративных отношений, как они урегулированы названным Федеральным законом, Конституционный Суд Российской Федерации в постановлениях от 10 апреля 2003 года № 5-П и от 24 февраля 2004 года № 3-П сформулировал следующие правовые позиции.

Предпринимательская деятельность в организационно-правовой форме акционерного общества затрагивает интересы большого числа лиц – акционеров, инвесторов, а также публичные интересы. Осуществляя регулирование порядка создания, реорганизации, ликвидации, правового положения акционерных обществ, прав и обязанностей их акционеров, а также обеспечивая защиту прав и интересов акционеров, государство действует в определенных Конституцией Российской Федерации пределах, исходя из того, что оно не вправе лишать акционерные и другие хозяйственные общества их правомочий, составляющих основное содержание конституционного права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности. Поскольку же в процессе предпринимательской деятельности акционерного общества могут сталкиваться интересы различных лиц (акционеров, кредиторов, менеджмента и др.), одной из основных задач законодательства об акционерных обществах является обеспечение баланса их законных интересов с учетом того, что Конституция Российской Федерации закрепляет принцип, согласно которому осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (статья 17, часть 3), и гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод (статья 46, часть 1).

Право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности служит основой конституционно-правового статуса участников хозяйственных обществ, в частности акционеров акционерных обществ – юридических лиц, а также физических лиц, в том числе не являющихся предпринимателями, которые реализуют свои права через владение акциями, удостоверяющими обязательственные права их владельцев по отношению к акционерному обществу. Права требования также охватываются понятием имущества, а следовательно, обеспечиваются конституционно-правовыми гарантиями, включая охрану законом прав акционеров, в том числе миноритарных (мелких) акционеров как слабой стороны в системе корпоративных отношений, и судебную защиту нарушенных прав (статья 35, части 1 и 3; статья 46, часть 1, Конституции Российской Федерации). Эти гарантии направлены на достижение таких публичных целей, как привлечение частных инвестиций в экономику (акционеры, приобретая акции, осуществляют инвестиции в акционерное общество и потому вправе ожидать от него обеспечения сохранности своих акций) и стабильность общественных отношений в сфере гражданского оборота.

3. Участниками отношений, связанных с ведением реестра акционеров, в котором указываются сведения о каждом зарегистрированном лице, количестве и категориях (типах) акций, записанных на имя каждого зарегистрированного лица, иные сведения, предусмотренные правовыми актами Российской Федерации, являются само акционерное общество (эмитент), его акционеры, а также регистратор, осуществляющий ведение и хранение реестра акционеров на основании договора, заключаемого с эмитентом (статья 44 Федерального закона «Об акционерных обществах», статья 8 Федерального закона от 22 апреля 1996 года № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»).

3.1. Модель акционерного общества как специфической организационно-правовой формы коммерческой организации рассчитана на

аккумуляцию значительных финансовых средств, в том числе средств физических лиц. Независимо от того, приобретает акционер акции при их первичном размещении или в ходе их последующего оборота, акция – как эмиссионная ценная бумага – удостоверяет ее обладателя в качестве инвестора (статья 1 Федерального закона от 5 марта 1999 года № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг»), который, реализуя конституционное право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, вложил средства в капитал определенного акционерного общества, ориентируясь на его инвестиционную привлекательность и, естественно, рассчитывая, что оно обеспечит сохранность вложенных средств всеми доступными, не противоречащими закону способами.

Поскольку успешное привлечение средств инвесторов возможно только в том случае, если они будут в достаточной степени уверены в сохранности своих инвестиций, защита их прав и законных интересов на рынке ценных бумаг является важной задачей государственной экономической политики, чем обусловлена, в частности, подробная правовая регламентация привлечения капиталов, осуществляемого путем размещения акций, включая процесс выпуска и обращения акций.

Федеральный закон «Об акционерных обществах» обязывает акционерное общество обеспечить ведение и хранение реестра акционеров общества в соответствии с правовыми актами Российской Федерации с момента государственной регистрации общества (пункт 2 статьи 44) и предусматривает, что держателем реестра акционеров общества может быть само это общество или регистратор, которому оно поручает ведение и хранение реестра акционеров (абзац первый пункта 3 статьи 44).

Для акционерного общества как коммерческой организации, которая преследует в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли и собственный капитал которой изначально основан на

привлечении средств инвесторов-акционеров, деятельность по ведению реестра акционеров общества, каковой признается сбор, фиксация, обработка, хранение и предоставление данных, составляющих систему ведения реестра, обеспечивающую в том числе учет прав акционеров в отношении акций, зарегистрированных на их имя (статья 8 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»), неразрывна с самим фактом существования акционерного общества и – независимо от того, является держателем реестра акционеров само акционерное общество (эмитент) или профессиональный участник рынка ценных бумаг (регистратор), – не может считаться видом деятельности, не связанным с предпринимательством, т.е. с самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельностью, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг (пункт 1 статьи 2 ГК Российской Федерации).

Соответственно, на таких лиц распространяется положение пункта 3 статьи 401 ГК Российской Федерации, согласно которому лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. Названное положение Гражданского кодекса Российской Федерации, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, не может рассматриваться как нарушающее конституционные права лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, поскольку федеральный законодатель – в целях достижения баланса конституционно защищаемых ценностей и целей – был вправе в соответствии со статьей 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации установить ограничение прав и свобод одних лиц в интересах других (Определение от 17 октября 2006 года № 413-О).

Частью государственной политики по защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг является и предписание абзаца

второго пункта 3 статьи 44 Федерального закона «Об акционерных обществах» о передаче акционерным обществом функции ведения и хранения реестра акционеров в случае, если их число более 50, специальному лицу – регистратору как профессиональному участнику рынка ценных бумаг. Данное регулирование (притом что статья 10 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» не допускает совмещения деятельности по ведению реестра с другими видами профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг) имеет целью усиление защиты прав и законных интересов владельцев акций, в частности миноритарных акционеров, направлено на устранение возможного конфликта интересов акционеров и эмитента, являющегося должником по учитываемым в этом реестре требованиям, и тем самым выступает гарантией достижения таких публичных целей, как привлечение частных инвестиций в экономику и обеспечение стабильности общественных отношений в сфере гражданского оборота.

Таким образом, само по себе положение абзаца второго пункта 3 статьи 44 Федерального закона «Об акционерных обществах» не может расцениваться как несоразмерно ограничивающее право частной собственности и тем самым нарушающее статьи 35 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

3.2. Федеральный законодатель не навязывает акционерному обществу выбор конкретного регистратора (что в условиях конкуренции на рынке услуг по регистрации акций позволяет – тем более если речь идет о крупных эмитентах, таких как заявители по настоящему делу, – выбрать наиболее надежного, в максимальной степени способного обеспечить сохранность акций) и не ограничивает его в возможности, руководствуясь принципом свободы договора (статья 421 ГК Российской Федерации), предусмотреть в договоре с регистратором любые не противоречащие закону способы защиты своих интересов и интересов своих акционеров, в том числе необходимые с его точки зрения меры контроля за деятельностью регистратора; по настоянию акционерного общества в договор может быть включено и

положение о добровольном страховании регистратором риска неправомерного списания акций. Кроме того, действующее гражданско-правовое регулирование не препятствует расторжению – в целях обеспечения интересов акционеров – договора с одним регистратором и заключению нового договора с другим профессиональным участником рынка ценных бумаг.

Договорные отношения между акционерным обществом и регистратором по поводу возложения на последнего исполнения обязательства по ведению и хранению реестра акционеров в значительной степени затрагивают интересы акционеров, в том числе не обладающих большими пакетами акций. Однако акционеры непосредственно не влияют на выбор (или последующую замену) регистратора, а также на определение условий договора с ним: даже в случае, когда передача ведения и хранения реестра регистратору обязательна в силу пункта 3 статьи 44 Федерального закона «Об акционерных обществах», именно акционерное общество выбирает регистратора и вырабатывает условия договора с ним. Соответственно, оно обязано проявить достаточную осмотрительность и заботливость, с тем чтобы заключить договор с таким лицом, деятельность которого по ведению и хранению реестра позволит обеспечить имущественные интересы акционеров. Поскольку риск утраты акционером – наиболее слабой, по общему правилу, стороной в данных отношениях – прав на принадлежащие ему акции при осуществлении с ними регистрационных действий должен компенсироваться гарантией возмещения ему убытков, причиненных такой утратой, предполагается, что при отсутствии иных гарантийных институтов (например, обязательного страхования ответственности регистратора) возмещение убытков может быть обеспечено через привлечение к ответственности самого акционерного общества – эмитента за неправомерное списание регистратором акций с лицевого счета акционера.

4. Как свидетельствует практика применения пункта 4 статьи 44 Федерального закона «Об акционерных обществах» (в том числе судебные

акты по делам заявителей по настоящему делу), сложившаяся до внесения в него дополнений, предусматривающих использование механизма солидарной ответственности акционерного общества и регистратора, арбитражные суды возлагали ответственность за необоснованное списание акций с лицевого счета акционера на общество, руководствуясь данной нормой во взаимосвязи со статьей 403 ГК Российской Федерации, согласно которой должник отвечает за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства третьими лицами, на которых было возложено исполнение, как за свое собственное. Тем самым с привлечением указанной гражданско-правовой конструкции положение пункта 4 статьи 44 Федерального закона «Об акционерных обществах» получало нормативное наполнение, чем устранялась некоторая неопределенность его содержания.

Вместе с тем возложение ответственности за убытки, причиненные акционеру необоснованным списанием акций с его лицевого счета, на акционерное общество – в силу вытекающего из статей 17, 19 и 55 Конституции Российской Федерации принципа соблюдения баланса интересов всех лиц, участвующих в правоотношениях, – не могло означать, что с регистратора снимается ответственность за ненадлежащее исполнение обязанности по ведению и хранению реестра. В системе правового регулирования, действовавшего в период вынесения арбитражными судами судебных актов, послуживших поводом для обращения в Конституционный Суд Российской Федерации заявителей по настоящему делу, привлечение эмитента к ответственности за вред, причиненный акционеру неправомерным списанием с его лицевого счета принадлежавших ему акций, в порядке статьи 403 ГК Российской Федерации не препятствовало акционерному обществу во взыскании выплаченных акционеру сумм убытков в регрессном порядке с регистратора как лица, которому оно поручило ведение и хранение реестра, что подтверждается и судебной практикой рассмотрения подобной категории дел. Не исключалась и возможность привлечения регистратора к участию в деле о взыскании причиненных акционеру убытков в качестве третьего лица на

стороне ответчика – эмитента, а связь неблагоприятных для акционера последствий неправомерного списания акций с действиями (бездействием) эмитента, регистратора или самого акционера могла быть исследована в судебном заседании.

5. Таким образом, взаимосвязанные положения абзаца второго пункта 3 и пункта 4 статьи 44 Федерального закона «Об акционерных обществах» (в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 19 июля 2009 года № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») – как обеспечивающие в системе соответствующего правового регулирования баланс интересов акционера как инвестора, вложившего свои средства в уставный капитал акционерного общества – эмитента, самого эмитента как лица, обязанного обеспечить ведение учета лиц, вложивших средства в его акционерный капитал, и регистратора, непосредственно осуществляющего ведение и хранение реестра акционеров, при неправомерном списании акций с лицевого счета акционера – не могут рассматриваться как противоречащие Конституции Российской Федерации.

Этим не исключается дальнейшее совершенствование федеральным законодателем правового механизма регулирования отношений между акционером, эмитентом и регистратором в целях создания более эффективных и надежных способов защиты их прав и законных интересов (например, путем установления обязательного страхования ответственности лица, осуществляющего ведение и хранение реестра акционеров) в случаях причинения убытков акционеру в результате неправомерного списания акций с его лицевого счета.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 75, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

П О С Т А Н О В И Л :

1. Признать взаимосвязанные положения абзаца второго пункта 3 и пункта 4 статьи 44 Федерального закона «Об акционерных обществах» (в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 19 июля 2009 года № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») – по их конституционно-правовому смыслу в системе норм – не противоречащими Конституции Российской Федерации.

2. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

3. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете» и «Собрании законодательства Российской Федерации». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 2-П

ОСОБОЕ МНЕНИЕ
СУДЬИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ Н.В.МЕЛЬНИКОВА

Конституционный Суд Российской Федерации Постановлением от 28 января 2010 года № 2-П признал взаимосвязанные положения абзаца второго пункта 3 и пункта 4 статьи 44 Федерального закона «Об акционерных обществах» (в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 19 июля 2009 года № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») – по их конституционно-правовому смыслу в системе норм – не противоречащими Конституции Российской Федерации.

С принятым решением не могу согласиться по следующим основаниям.

1. Действующее законодательство об акционерных обществах и о рынке ценных бумаг обязывает акционерное общество обеспечить ведение и хранение реестра акционеров в соответствии с правовыми актами Российской Федерации с момента государственной регистрации общества (пункт 2 статьи 44 Федерального закона «Об акционерных обществах») и предусматривает, что держателем реестра акционеров общества может быть это общество или регистратор – профессиональный участник рынка ценных бумаг, осуществляющий деятельность по ведению реестра на основании поручения эмитента, причем в акционерных обществах с числом акционеров более 50 держателем реестра может быть только регистратор (пункт 1 статьи 8 Федерального закона «О рынке ценных бумаг», пункт 3 статьи 44 Федерального закона «Об акционерных обществах»).

Федеральный закон от 19 июля 2009 года № 205-ФЗ, сохранив неизменным положение пункта 4 статьи 44 Федерального закона «Об акционерных обществах», согласно которому акционерное общество, поручившее ведение и хранение реестра своих акционеров регистратору, не освобождается от ответственности за его ведение и хранение, дополнил данный пункт абзацем вторым, в соответствии с которым общество и

регистратор солидарно несут ответственность за убытки, причиненные акционеру в результате утраты акций или невозможности осуществить права, удостоверенные акциями, в связи с ненадлежащим соблюдением порядка поддержания системы ведения и составления реестра акционеров общества, если не будет доказано, что надлежащее соблюдение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы или действий (бездействия) акционера, требующего возмещения убытков, в том числе вследствие того, что акционер не принял разумные меры к их уменьшению.

Несмотря на то что федеральный законодатель при этом не затронул норму об ответственности регистратора, в силу которой лицу, допустившему ненадлежащее исполнение порядка поддержания системы ведения и составления реестра, а также нарушение форм отчетности (эмитенту, регистратору, депозитарию, владельцу), может быть предъявлен иск о возмещении ущерба (включая упущенную выгоду), возникшего из невозможности осуществить права, закрепленные ценными бумагами (абзац четвертый пункта 3 статьи 8 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»), гарантии прав акционеров и самого общества в целом не упрочились.

Если начиная с 1996 года судебная практика по делам о взыскании убытков с эмитентов, передавших ведение и хранение реестра акционеров специализированному регистратору, исходила из того, что акционерное общество не несет ответственность в случае хищения акций акционера из реестра при отсутствии вины самого общества (к ответственности привлекалось лицо, виновное в неправомерном списании акций, а убытки в таких случаях, в основном, взыскивались с регистратора), то с принятием Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации постановления от 2 августа 2005 года по делу № 16112/03 арбитражные суды при вынесении своих решений (в том числе по делам заявителей), руководствуясь позицией Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, со ссылкой на пункт 4 статьи 44 Федерального закона «Об акционерных обществах» стали взыскивать убытки исключительно с

акционерного общества при отсутствии его вины в их причинении, а предусматривающий ответственность регистратора абзац четвертый пункта 3 статьи 8 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» фактически перестал действовать.

Устанавливая факт ненадлежащего исполнения регистраторами своих обязанностей, арбитражные суды указывают на то, что закон не освобождает акционерное общество от ответственности за ведение и хранение реестра, и возлагают ответственность на эмитента, применяя при этом и статью 403 ГК Российской Федерации, согласно которой должник отвечает за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства третьими лицами, на которых было возложено исполнение, если законом не установлено, что ответственность несет являющееся непосредственным исполнителем третье лицо. Вопрос об основаниях ответственности эмитента, включая такое условие юридической ответственности, как вина, судами не устанавливается. Мотивируется это тем, что лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности (имеется в виду регистратор), несет ответственность независимо от вины, а потому в силу конструкции статьи 403 ГК Российской Федерации и вопрос о виновном характере действий эмитента не подлежит разрешению.

2. Сложившаяся в последнее время практика применения арбитражными судами положения пункта 4 статьи 44 Федерального закона «Об акционерных обществах», согласно которому общество не освобождается от ответственности за ведение и хранение реестра акционеров, приводит к нарушению прав тех акционеров, чьи акции регистратором не были необоснованно списаны.

Одним из последствий дефектности нормативного регулирования ответственности как регистратора, так и эмитента является то, что акционер, пострадавший в результате необоснованного списания его акций, изначально ставится в более выгодное положение в сравнении с другими

акционерами, поскольку у него есть реальная возможность получить возмещение ущерба с акционерного общества. Это означает, что выплаты общества, направленные на возмещение убытков, причиненных отдельному акционеру, в итоге приводят как к уменьшению величины активов эмитента, так и к снижению дивидендов остальных акционеров и снижению капитализации активов общества и его прибыли. Иными словами, возмещение убытков пострадавшему акционеру осуществляется за счет ущемления прав и охраняемых законом интересов остальных акционеров общества. В результате такого регулирования и правоприменительной практики привлечения к ответственности эмитента акционерное общество теряет признаки объединения капиталов, созданного для осуществления предпринимательской деятельности посредством участия в таком объединении акционеров, и становится обществом взаимного страхования.

Таким образом, практика применения арбитражными судами положения пункта 4 статьи 44 Федерального закона «Об акционерных обществах» – при том что его буквальный смысл остается неизменным – демонстрирует прямо противоположные решения, отдает приоритет интересам акционера, который взыскивает убытки с акционерного общества за счет иных акционеров, чем нарушается конституционный принцип равенства всех перед законом и судом (статья 19 Конституции Российской Федерации).

3. В отношениях, связанных с предпринимательской деятельностью акционерного общества, присутствует публично-правовой элемент, который заключается в том, что государство императивно обязывает эмитента – акционерное общество с числом акционеров свыше 50 заключить договор с регистратором на ведение и хранение реестра. Эмитент лишен свободы выбора – заключить договор или не заключать, т.е. он не может вести и хранить реестр самостоятельно, как это допускается применительно к акционерным обществам с числом акционеров менее 50. В мировой практике эмитент вправе как самостоятельно вести реестр, так и поручать его ведение

регистратору; в этом случае он несет ответственность либо сам, либо солидарно с регистратором.

При императивном характере предписания об обязанности акционерного общества с числом акционеров более 50 поручить ведение реестра акционеров регистратору, когда эмитент не обладает свободой выбора – самому вести и хранить реестр либо поручить на свой риск эту деятельность регистратору, нет вины эмитента и при ненадлежащем выборе им регистратора, поскольку, во-первых, передача в таких случаях ведения реестра регистратору – это не право, а обязанность общества; во-вторых, нельзя не учитывать такое обстоятельство, что выбор регистраторов в Российской Федерации довольно ограничен ввиду слабой развитости этого сегмента рынка ценных бумаг, и у акционерного общества нет сколько-нибудь широкой возможности уверенного выбора регистратора; и, наконец, в-третьих, требования, предъявляемые к регистраторам, устанавливает не эмитент, а государство в лице своего лицензирующего органа. При этом нельзя не отметить, что содержание и условия договора о ведении реестра в значительной мере определены нормативно и возможности у эмитента устанавливать свои условия взаимоотношений с регистратором ограничены.

Как уже отмечалось, с внесением Федеральным законом от 19 июля 2009 года № 205-ФЗ в пункт 4 статьи 44 Федерального закона «Об акционерных обществах» дополнения ясности в его истолковании больше не стало, поскольку сама формулировка «общество, поручившее ведение и хранение реестра акционеров общества регистратору, не освобождается от ответственности его ведения и хранения» не претерпела никаких изменений. При этом, если положение акционеров с введением солидарной ответственности эмитента и регистратора упрочилось (теперь акционер может заявлять требования и удовлетворять свои требования о возмещении ущерба как регистратором, так и акционерным обществом), то положение эмитента ухудшилось: установлен, по существу, принцип объективного вменения, и несмотря на установление солидарной ответственности эмитента

и регистратора сложившаяся практика вряд ли претерпит существенные изменения, поскольку акционер, права которого нарушены регистратором, будет предъявлять иск, как и прежде, к одному только эмитенту, исходя из того, что взыскание убытков в полном объеме с последнего более реально, чем с регистратора, или предъявленные одновременно к обществу и регистратору требования будут по тем же причинам удовлетворяться в первую очередь за счет эмитента.

И, наконец, что касается взыскания эмитентом, вина которого в ненадлежащем ведении или хранении реестра изначально исключена, выплаченных им акционерам убытков в регрессном порядке с регистратора, при наличии его вины, то – с наибольшей степенью вероятности – размер этого взыскания будет составлять половину убытков либо у регистратора просто не будет средств для возмещения убытков эмитенту. Таким образом, возможность регрессного требования в силу новой редакции пункта 4 статьи 44 Федерального закона «Об акционерных обществах» к виновному должнику в размере всей суммы возмещаемых убытков не решает проблему при невиновности эмитента, поскольку не содержит надлежащих гарантий восполнения понесенных им финансовых потерь, а сама оспариваемая норма существенно ущемляет конституционные права и законные интересы акционеров, акции которых не были списаны, и ведет к нарушению статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц.

4. Изложенное позволяет сделать вывод, что взыскание убытков, причиненных акционеру, на основании пункта 4 статьи 44 Федерального закона «Об акционерных обществах» влечет нарушение имущественных прав как акционерного общества (эмитента), так и других акционеров, акции которых не были списаны, чем, в свою очередь, нарушается конституционный принцип свободы экономической деятельности (статья 8, часть 1, Конституции Российской Федерации), ущемляются гарантии права

частной собственности (статья 35, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации), а также право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1, Конституции Российской Федерации). В сформировавшейся за последние годы судебной практике при взыскании убытков с эмитента, поручившего ведение и хранение реестра специализированному регистратору, приоритет необоснованно отдается имущественным интересам лишь того акционера, которому был нанесен ущерб, возмещаемый акционерным обществом, что негативно сказывается на имущественных правах других акционеров.

Таким образом, дефектность взаимосвязанных положений абзаца второго пункта 3 и пункта 4 статьи 44 Федерального закона «Об акционерных обществах» как в первоначальной редакции, так и после внесения в нее дополнений позволяет (и в дальнейшем позволит) привлекать к ответственности акционерное общество – эмитента без наличия его вины, что приводит к становлению противоречивой судебной практики и требует признания этих положений не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 8, 17 (часть 3), 19 (часть 1), 35 (части 1 и 2) и 55 (часть 3).

Собственно, Конституционный Суд Российской Федерации косвенно признал несовершенство правового механизма регламентирования отношений между акционером, эмитентом и регистратором (абзац второй пункта 5 мотивировочной части Постановления).